

wiesenmarische Schriftsprache dar. Jedoch hat die Mundart auch mehrere Züge, die die Schriftsprache nicht kennt. Diese Eigentümlichkeiten sind in der hier vorgestellten Textsammlung enthalten und stehen somit den Linguisten für Forschungszwecke zu Verfügung. Den Herausgebern, Alho Alhoniemi und Sirkka Saarinen, kann bescheinigt werden, daß sie eine zeitraubende, mühevoll und zu dem noch Verantwortungsfühl erfordernde Arbeit großartig ausgeführt haben.

Im vorangegangenen ist einiges über

den sprachwissenschaftlichen Wert des Werkes gesagt worden. Man darf aber nicht vergessen, daß es sich hierbei um den ersten Teil einer Sammlung von Volksdichtung, die für Folkloristen sicherlich eine notwendige Quelle sein wird, handelt. Wissenschaftler, zu deren Interessengebieten die marische Sprache und Folklore gehören, werden auch der Fortsetzung dieses ersten Teils Aufmerksamkeit entgegenbringen.

PAUL KOKLA (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1984.1.17>

Л. П. Васикова, Синтаксис сложного предложения в современном марийском литературном языке. Часть I. Структурные схемы предложений. Сложносочиненные предложения, Йошкар-Ола 1982. 223 с.

В современном марийском языкознании много нерешенных вопросов, связанных с теорией сложного предложения. Разработке этих вопросов и посвящена монография Л. П. Васиковой. Сложносочиненные предложения в ней впервые рассматриваются под углом зрения общелингвистической проблематики.

В разделе о грамматической основе простого и сложного предложения автор констатирует, что структурные схемы простых предложений поддаются полному перечислению и описанию, т. е. составляют закрытый список, и, перечисляя структурные схемы простых предложений, она показывает их реализацию в языке (с. 7—48). Классификация сложных предложений находится в прямой зависимости от понимания сущности грамматической основы простого предложения, поэтому описание автором структурных схем простого предложения марийского языка имеет большое теоретическое и практическое значение.

Книга содержит ряд наблюдений и положений, заслуживающих особого внимания. По мнению рецензента, обоснованной можно считать точку зрения автора, устанавливающего в марийском языке пять структурно-семантических разрядов сложносочиненных предложений: 1) сложносочиненные предложения с соединительными союзами: *Изи лум возынат,*

теле корно сай лийын 'Выпал небольшой снег, и зимняя дорога стала хорошая'; *Чеве́р кече лекталеш, да пѳтынь тѳня помьжалтеш* 'Восходит ясное солнышко, и просыпается вся земля'; *Мичун ни ачаже уке, ни аваже уке* 'У Мичу нет ни отца, ни матери'; 2) сложносочиненные предложения с сопоставительным союзом *а*: *Ме илыше улына, а тудо ынде нигунамат шѳшпык мурым огеи кол* 'Мы живые, а он больше никогда не услышит песен соловья'; 3) сложносочиненные предложения с противительными союзами: *Ойлаш ондакат шоненам, но йѳн вашлияш лийын огыл* 'Я хотел поговорить раньше, но не было возможности встретиться'; *Кече шокшо, да пасушто мардежан* 'День теплый, но в поле ветрено'; *Поянже шуко улмаш, туге гынат йорлыжат шагал лийын огыл* 'Богатых было много, но и бедных было немало'; *Ит код мѳшылеш, оѳ ден толкыным шул, а то ѳтыгылеш илышнан кугу Юл!* 'Не оставайся в яме, разрежь волны грудью, иначе сметет нашей жизни большая Волга!'; *Тудо винамат мо, добровольно каяш тѳчыш, што ышт нал* 'Разве он виноват, хотел пойти добровольно, все равно не взяли'; 4) сложносочиненные предложения с разделительными союзами: *Я пий опта, я савар кѳкиѳ, я озаже ок мале* 'То лает собака, то высок забор, то не спит хозяин'; *Но шинча гычше шинчавѳд ыш лек. Ала шор-*

тын пытарен, ала шўмжō кўжгемын? 'Но слез не было. Может быть, слезы иссякли, может быть, сердце окаменело?'; *Имньым туараш, але вес аңаш каена?* 'Распрягать лошадь, или пойдем на другую полосу?'; *То лум лумеш, то йўр йўреш* 'То снег идет, то дождь идет'; 5) многочленные сложносочиненные предложения смешанного состава: *Марий адак имньым кушкыжеш, а йдыр опкынын вўльыж ймбак шинчеш, да коктынат кудапыт* 'Мужик опять садится верхом на лошадь, а девушка садится на кобылу людоеда, и оба едут'. При этом два из них (сложносочиненные предложения с сопоставительным союзом *а* и многочленные сложносочиненные предложения смешанного состава) впервые выделяются как структурно-семантические разряды и описываются детально в единстве формы и содержания.

Внутри каждого структурно-семантического разряда сложносочиненные предложения рассматриваются в зависимости от значения союза и семантического наполнения частей сложного предложения. Например, на основе значения союза *а* в зависимости от характера лексического наполнения компонентов сложного предложения выделяются пять основных семантических разновидностей: предложения сопоставительные, сопоставительно-противительные, сопоставительно-уступительные, сопоставительно-распространительные и предложения несоответствия.

Вплоть до настоящего времени исследователями марийского языка в синтаксических строениях с главным словом деепричастием усматривались только деепричастные обороты. В монографии же Л. П. Васиковой с большой доказательной силой утверждается, что они в зависимости от контекста, наличия в них и способа выражения главного члена (или даже главных членов) могут выступать в качестве как деепричастного оборота (*Ялым лекмек, Настя олыкыш волыш* 'Пройдя деревню, Настя вышла на луга'), так и части сложного предложения (*Вўд ймбадне гудок йўк урмыж мўгыралтымеке, Пўтыр шўрлымō гай лие* 'Когда над водой прогремел гудок, Пётыр как будто опомнился').

Интересными представляются также замечания Л. П. Васиковой, касающиеся характеристики сложных предложений по

признакам сочиненности/подчиненности и открытости/закрытости (с. 212—215). В частности, она отмечает, что «семантические и структурные признаки сложносочиненных и сложноподчиненных предложений могут перекрещиваться. Это проявляется прежде всего в том, что некоторые из сочинительных союзов выполняют функции, аналогичные с подчинительными союзами. Специфическим соединительным средством является союзная частица *-ат*. В плане семантическом, как и подчинительные союзы, она объединяет разнофункциональные части: один из компонентов частей выполняет функцию главного (подчиняющего), другой (в многочленном: несколько) — зависимого (подчиненного). В структурном плане, как подчинительные союзы и союзные слова в сложноподчиненном предложении, союзная частица *-ат* помещается в зависимой подчиненной части. Семантика и структура многочленного сложносочиненного предложения с союзной частицей *-ат* синонимична с многочленными сложноподчиненными предложениями с последовательным или параллельным подчинением придаточных» (с. 212—213). Далее говорится, что нейтрализация оппозиции сочинения/подчинения ослабляет различительную силу противопоставления по признаку открытости/закрытости и это наиболее ярко проявляется в структурных и семантических особенностях сложносочиненных предложений с союзной частицей *-ат*, в которых возможно увеличение числа компонентов (что свойственно открытой структуре). Однако это увеличение создает в структуре сложносочиненного предложения отношения подчинения (с. 214).

Исследователи финно-угорских языков не различают у сложносочиненных предложений открытых и закрытых структур, хотя противопоставление открытости/закрытости обладает большей различительной силой, чем оппозиция по признаку сочинения/подчинения, так как охватывает и бессоюзные сложные предложения. Для финно-угорской грамматической традиции характерно различение и противопоставление паратаксиса и гипотаксиса. Под последними понимаются смысловые отношения между частями сложного предложения независимо от формальных средств их выражения: тип бессоюзных сложных предложений не выделяется, все сложные пред-

ложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные. Принимая это во внимание, автор обращается к «Грамматике современного русского литературного языка» (Москва 1970), в которой подчеркнута синтаксическое равноправие частей сложносочиненного предложения. Л. П. Васинова отмечает, что и в русском языке определение нуждается в уточнениях. Для марийского же языка нужны существенные дополнения: в сложносочиненном предложении в отличие от сложноподчиненных могут объединяться синтаксически равноправные части, которые выполняют одну синтаксическую функцию относительно друг друга и образуемого

ими целого. Однако синтаксическое равноправие частей — не обязательный признак сложносочиненных предложений. Существенно, т. е. отличает сложносочиненные предложения от других типов сложных предложений (сложноподчиненных и бессоюзных), наличие союзов и союзных частиц (с. 215).

Труд Л. П. Васиновой представляет собой новое достижение марийского языкознания. Он несомненно интересен для всех, кто занимается вопросами синтаксиса и стилистики финно-угорских языков.

ЮРИЙ АНДУГАНОВ (Йошкар-Ола)

Г. И. Тираспольский, И. А. Куратов — языковед, Сыктывкар 1980. 143 с.

За годы советской власти изучение творческого наследия первого коми поэта и лингвиста Ивана Алексеевича Куратова достигло значительных успехов. Изданы монографии и статьи о его жизни и деятельности, о его творческом методе. Рецензируемая книга Г. И. Тираспольского представляет собой первое оригинальное исследование лингвистических взглядов И. А. Куратова. Правда, труды И. А. Куратова по коми языку и раньше привлекали внимание дореволюционных и современных исследователей, высказывания их встречаются в работах, посвященных истории коми литературного языка. Книга Г. И. Тираспольского — первое обобщающее исследование по истории изучения коми языка И. А. Куратовым, его предшественниками и современниками.

Книга состоит из четырех глав. В первой главе «Судьба лингвистических работ И. А. Куратова и история их исследования» автор дает оценку основным работам, в которых осмыслились общественно-политические убеждения, эстетические, художественные и исследовательские принципы И. А. Куратова, указывает на ряд серьезных методологических и других просчетов, допущенных предшествовавшими куратоведом.

Необходимо отметить, что в этой главе автор незаслуженно высоко оценивает труды некоторых современных исследователей, которые, на наш взгляд, не со-

держат глубокого анализа важнейших проблем лингвистической науки XIX в. Возражение вызывает мысль его о том, что на лингвистическое творчество И. А. Куратова в некоторой степени неблагоприятно подействовал резко отрицательный отзыв о его грамматических исследованиях первого коми ученого-лингвиста, современника и земляка И. А. Куратова Георгия Степановича Лыткина, жившего и работавшего в Санкт-Петербурге около 50 лет. Это утверждение в известной мере противоречит действительности и приводит читателя к нежелательному выводу, будто Г. С. Лыткин был противником изучения коми языка. В нашем распоряжении имеются факты, свидетельствующие о том, что Г. С. Лыткин с детских лет мечтал о просвещении своего народа, верил в его способности. На свое образование он смотрел как на средство для просвещения коми. Теперь, когда внимание исследователей направлено на изучение творчества И. А. Куратова и Г. С. Лыткина, необходимо отметить, что всю свою жизнь они делали одно дело — старались по мере своих сил, способностей нормализовать коми литературный язык (у И. А. Куратова филологическая наука тесно связана с художественной практикой, у Г. С. Лыткина — с лексикографической и переводческой деятельностью), повысить интерес к нему русской общественности, развить науку о коми языке.